

ЗАЧЕМ БОГ СОЗДАЛ ЧЕЛОВЕКА НЕСОВЕРШЕННЫМ?

Ответы на вопросы открытых встреч

Почему Евангелие так часто вызывает сопротивление? Редко встретишь человека, который взял бы его в руки, и сразу все легло как по маслу.

Свящ. Георгий Кочетков: Довольно странный вопрос. Я думаю, что из того факта, что человек не сразу воспринимает в Евангелии все, никак нельзя сделать вывод, что оно у кого-то вызывает сопротивление. Мне представляется, что как раз Евангелие вызывает значительно меньшее сопротивление по сравнению со всеми другими общезначимыми общечеловеческими книгами. Ветхий завет или какие-либо другие писания, индуистские, буддистские, еще какие бы то ни было, вызывают куда большее отторжение у многих людей.

Евангелие как раз удивительно хорошо ложится на психологию современного человека. Люди очень быстро узнают в нем свои духовные проблемы, и даже если сразу не солидаризируются с тем, что там сказано, то, по меньшей мере, проявляют уважение и внимание к тексту. Другое дело, что язык сложен, реалии, означенные в Евангелии, часто непонятны. Нужно всегда иметь какого-то «проводника» — человека, который способен был бы ответить на возникающий вопрос. Это верно, с этим нельзя не согласиться. Поэтому нужно брать хорошее комментированное издание, а еще лучше, чтобы всегда была возможность у кого-то спросить, как понимать то или другое место. Я лично считаю, что вообще не надо давать людям Евангелие в руки, если возможности для такой образной связи нет.

Почему именно на Кресте Христос мог искупить людей? Почему именно Своей кровью?

О. Георгий: Потому что это абсолютно невинная кровь. И потому, что эта кровь пролилась по любви, без каких-либо иных причин со стороны Христа.

Что значит, что Христос пережил на Кресте богооставленность?

О. Георгий: То, что Его смерть была реальной. А смерть есть «последний враг» человека и Бога.

Что было бы плохого, если бы Христос был спасен от Креста?

О. Георгий: Тогда не произошло бы искупления, и любовь оказалась бы недостаточно плодотворной. Или сила зла — внешне слишком эфемерной, с чем вряд ли может согласиться совесть любого чуткого к этому вопросу человека.

Почему мы говорим, что после Его смерти выпрямились наши отношения с Богом? В чем это выразилось?

О. Георгий: В том, что открылся путь любви, открылись источники любви и вновь соединились Небо и земля — для тех, кто принимает в свое сердце Христа. Это самый прямой путь человека к Богу, потому что Христос — единый и единственный Посредник между Богом и всяким человеком.

Что значит научиться принимать любовь Христа? Что это за любовь, которую хочется отвергнуть?

О. Георгий: Странный вопрос. Я думаю, что любовь Христа не отвергает на самом деле никто, ни один нормальный человек. Во всяком случае, я за всю свою жизнь не встречал ни одного человека, даже яркого еретика или атеиста, который бы, если он вообще признавал существование Христа, отвергал

бы Его любовь. Вообще отвергать любовь неестественно, это самое противоестественное дело. Чтобы принять любовь Христа, надо попытаться расширить свое сердце, освободиться от эгоизма и аутизма, пожелать добра другому не с утилитарными целями.

Как определить: Бог с нами или не с нами?

О. Георгий: По дару любви и благодати. Если этот дар есть, пусть даже в зачаточной степени, то мы приближаемся к Богу и Бог будет с нами. А если нет — то нет.

Может ли верующий человек быть плохим человеком?

О. Георгий: Хорош или плох человек — об этом мы судим, соотнося с собою. Это вещи субъективные и относительные, очень связанные ситуационно с разными обстоятельствами, часто они могут быть просто плодом недоразумения. Поэтому лучше вообще реже выносить такого рода суждения о людях. В каждом человеке есть что-то доброе, и в каждом человеке есть что-то греховное или злое. Поэтому лучше отдать суд Богу, а заодно и отмщение: «Мне отмщение, Аз воздам...»

Как можно говорить об универсальности совести, нравственности, если мы сейчас, например, считаем самоубийство грехом, а самураи почитали это за честь, по крайней мере, в определенных обстоятельствах?

О. Георгий: Нравственные требования — это не новость, не открытие — в человеческих обществах всегда были относительны. Они связаны с культурой, историей, национальной и социальной психологией, привычками, утилитарными соображениями и т.д. Поэтому и требуется откровение Закона Божьего, которое принимает человеческая совесть, но которое не тождественно этому субъективному, личному или коллективному, нравственному сознанию.

Что делать, если стараешься выбрать лучшее, а потом оказывается, что снова выбрал худшее?

О. Георгий: Исправляться. И не унывать.

Если христиане призваны к борьбе за победу любви и свободы в этом мире, то какой смысл идти к этой цели, ведь она недостижима?

О. Георгий: Недостижима только для тех, кто не верит в любовь и свободу, кто не верит в Бога и Человека. Но если есть хоть немного веры, то цель оказывается значительно ближе, чем об этом можно было прежде подумать.

Чем было бы плохо, если бы человек стал вторым богом?

О. Георгий: А человек и является вторым богом, при условии, что он не занимает место первого.

Зачем Богу было создавать человека несовершенным?

О. Георгий: Потому что человек не тождественен Самому Богу-Творцу. Его совершенство осуществляется через единственного человека — Богоматерь и через осуществление своего личного, а также общечеловеческого призвания.

Верующий человек живет для других людей?

О. Георгий: Он живет для Бога, а значит, и людей. Ни односторонний

Кадр из фильма «Солярис» по роману Станислава Лема. Режиссер — Андрей Тарковский.

эгоизм, ни односторонний альтруизм в конечном счете не оправданы. Не случайно первой заповедью Христос назвал любовь к Богу, второй — любовь к ближнему, добавив — как к самому себе.

Представления о рае и аде мешают верующим. У них есть большое желание всех, кто им не нравится, причислить к грешникам, которые будут гореть в аду и на этом основании с ними не общаться. Но ведь так быть не должно.

О. Георгий: Прежде всего, одним людям других людей посылать в ад запрещено. Ведь если даже Бог этого не делает, то как это может делать человек.

Если христианин не раб Богу, то между человеком и Богом равноправие?

О. Георгий: Непонятно, о каком равноправии идет речь, что это за «права Бога», которые мы можем признавать или не признавать. Мне кажется, что это некий антропоморфизм. Нельзя понимать Бога как человека. Можно говорить о Божественной Любви и об ответной любви человека, но причем здесь равноправие?

Зачем нам нужен Суд?

О. Георгий: Нам нужен Суд для того, чтобы утверждалась справедливость. Суд нам нужен так же, как нам нужна прав-

да во взаимоотношениях. И тот, кто не понимает, что «Божий Суд восходит как свет», как сказал один из ветхозаветных пророков, тот не понимает, что значит Суд с большой буквы.

Что такое страх Божий? Благоговение — это преклонение?

О. Георгий: Страх Божий есть благоговение. А благоговение это не просто преклонение пред Богом. Это желание Богу угодить не по-рабски, а как любящий и любимый пытаются угодить друг другу для того, чтобы доставить друг другу радость, чтобы принести достойные плоды любви.

За что Иисус оказался на Кресте?

О. Георгий: По зависти, как сказано в Писании. Потому что Его не поняли, потому что Его не приняли те, кто хотел слишком многого для себя и только для себя, кто хотел служить Богу в расчете на свои интересы и для своего удовольствия. Христос идет на крест так, как идут люди на страдание, защищая высшее, что есть в их жизни, то, в чем осуществляется их призвание, т.е. то, ради чего они приходят на землю. Это было и с Иисусом — он избирает этот путь для того, чтобы его Победа была полной и бесповоротной, необратимой.

Москва. 28.03.1949

Вчерашний Ваш телефон попал в самую «гущу событий»: Б.Пастернак читал свой перевод 1-ой части «Фауста» в небольшой (человек 15), но избранной аудитории. Перевод гениальный, — и в каком смысле: это русское — живое, искреннее, вдохновенное произведение, напоминающее Гёте, как брат близнец напоминает брата близнеца. Мы под конец так расчувствовались, что все плакали (у меня и сегодня ещё глаза опухшие). Право — невозможно слушать последнюю сцену (Гретхен в тюрьме), когда автор (простите — переводчик) читает её, задыхаясь от слёз. Не забуду этого вечера.

Москва. 7.12.1949

Сказать Вам о моём последнем величайшем переживании: прочёл роман Томаса Манна («Доктор Фаустус»), и ни о чём другом не могу думать. Это стоит в ряду: Гомер, Гёте, Бальзак, Толстой — представляете? Нет, не представляете.

Москва. 17.03.1950

Читаю с восторгом (в который раз!) «Потту в Веймаре» Т.Манна и весь полон хороших и плодотворных мыслей.

Москва. 16.11.1950

Я тут перечёл опять моего любимого «Doctor'a Faustus'a» Т.Манна и опять обливал его горячими слезами. Это потрясающая, почти невыносимая по своей силе и глубине книга!

Цихисджвари. (Грузия). 05.08.1955

Как я жалею, что ты и все вы не знаете немецкого языка, чтобы прочесть (не говоря уже о другом) статьи и речи Т. Манна, которые меня почти доводят до состояния Euphoric, так мне все это по душе. Сегодня опять перечел большую статью: «Философия Ницше в свете нашего опыта» (1947). Изумительно! Гениальный психолог, философ, историк, писатель высшего ранга! Гуманист, каких еще не было. Когда-нибудь Вам (моим милым ученикам) переведу кое-что.

Цихисджвари. 28.07.1958

Очень понравился Веркор («Люди или животные») — умно! Сейчас читаю «Два города» Диккенса. Превосходно! Купил в здешнем сельпо Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» (которых никогда не читал) со специальной целью оживлять иногда работу моей печени. Старушка Ростова любила иногда посердиться, это, безусловно, полезно.

Цихисджвари. 1.08.1958

Читаю много, но ничего почти для меня захватывающего. «Герой» Драйзера скучный и растянутый. Самое лучшее из всего, что прочёл: «Два города» Диккенса. Это да!

Цихисджвари. 30.08.1958

Пришел к заключению, что великий Чернышевский — идиот, ничего в искусстве не понимает.

Цихисджвари. 02.08.1959

Получил опять огромное наслаждение от греческих записей Ницше: досократики и многое другое. Он — гениальный филолог, его исторический фон бездонно глубок. Это — те же 3000 лет, как в Фаусте, без внимания к которым человек всегда лишь: Die Eintagsfliege (муха-однодневка). Забавное совпадение: на днях мне дадут «Братьев Карамазовых»; опять предстоит столь знакомое и новое потрясение. Прочел еще научную книгу Лэппа «Атомы и люди». Техника дела, конечно, непонятна, хотя и умопомрачительна. Политические выводы довольно унизили: стабильность мира (рах) на основе взаимного страха. А если кто-нибудь перестанет бояться?

Москва. Центральная больница. 14.05.1960

Читаю много, очень понравился поэт Дмитрий Кедрин, советую достать себе (он был *убит неизвестным* на улице Москвы в 1945 году!!).

Яундубулты. (Латвия) 19.06.1960

Знаешь — я сейчас весь наполнен одним — это даже смешно в моем возрасте: Альбертом Швейцером. Боже, если бы я узнал его лет 10-15 тому назад! Я бы многих глупостей (может быть?) не надеялся. Прав Альберт Эйнштейн, что Швейцер величайший человек нашего столетия. Хочу все достать, что он написал. Как это сделать! Ему сейчас исполнилось 86 лет.

Яундубулты. 16.07.1960

Читаю своего любимого Альберта Швейцера, восхищаюсь и обожаю. Вот человек!!!

ХРИСТИАНСКИЕ ВЫВОДЫ НЕИЗБЕЖНЫ, ОСОБЕННО ЭТИЧЕСКИЕ

Из писем Генриха Нейгауза

Генрих Густавович НЕЙГАУЗ родился в Елизаветграде (ныне Кировоград, Украина) 31 марта (12 апреля) 1888 г. в семье музыкантов (брат матери — пианист и дирижер Ф.М. Blumenfeld, двоюродный брат Нейгауза — польский композитор К. Шимановский). Первоначальное музыкальное образование получил в семье, с юности давал концерты за рубежом. В 1912-1914 занимался у прославленного виртуоза Л. Годовского в Школе высшего мастерства при венской Академии музыки, в 1915 экстерном окончил Петроградскую консерваторию. С этого же времени начал педагогическую деятельность: в 1916-1918 преподавал в Музыкальном училище Императорского русского музыкального общества в Тбилиси, в 1918-1922 — в Киевской консерватории. С 1922 до конца жизни — профессор Московской консерватории (в 1935-1937 директор). В стенах консерватории создал крупнейшую пианистическую школу, из которой вышло несколько поколений замечательных исполнителей (в их числе С.Т. Рихтер, Э.Г. Гилельс, Я.И. Зак, А.А. Наседкин) и педагогов (В.В. Горностаяева, Л.Н. Наумов и др.). Важное педагогическое значение имела и книга Нейгауза «Об искусстве фортепьянной игры» (1958). В обширном репертуаре пианиста центральное место занимал Шопен (Нейгауз сделал редакции многих его произведений), а также Бетховен, Шуман, Лист, Брамс, Скрябин; играл он и современную музыку. Принято считать, что особенность манеры Нейгауза — в сочетании особенностей русской пианистической школы с чертами европейского и даже непосредственно «венского» виртуозного мастерства, восприимчивого от Годовского: направленность на общение со слушателем, гармоничность трактовки, прозрачность звучания. Много концертируя как солист, Нейгауз регулярно выступал и как ансамблист. Умер Г. Нейгауз в Москве 10 октября 1964 г.

Святослав Рихтер и Генрих Нейгауз

Борис Пастернак и Генрих Нейгауз в Переделкино

Яундубулты. 19.07.1960

Но главное, чем я сейчас наполнен и преисполнен — это, кроме писания сомнительной книжки, — мое близкое знакомство с Альбертом Швейцером (я достал его собственную книгу «Aus meinem Leben und Denken» («Из моей жизни и размышлений») и две неплохие книги о нём). До сих пор я ведь знал только его грандиозную книгу о Бахе. Тебе, может быть, покажется смешным, что он, его жизнь и его душевный (духовный!) склад как раз то, что мне сейчас больше всего нужно, больше всего меня занимает, волнует и радует. Но писать об этом не буду, когда увидимся, поговорим велясь. Тысячу раз прав его великий тезка Альберт Эйнштейн, когда говорил, что Швейцер самый великий человек нашего столетия. Как я жалею о том, что лет 10-15 тому назад не подружился с ним! Но никогда не поздно! Мне стало во много раз легче жить, а я ведь мучился последние годы невообразимо. Не странно ли, что этот богослов (правда, своеобразный богослов) считает самыми великими достижениями немецкой литературы перевод Библии Лютера и «Jenseits von Gut und Bose» («По ту сторону добра и зла») нашего несчаст-

ного счастливица графа Нецкого (Ницше)? Оказывается, он читал доклады о Ницше. Вот бы почитать! Но где и как это достать?!

Яундубулты. 05.08.1960

Виктор Борисович Шкловский — большая умница. Его книга «Художественная проза. Размышления и разборы» — превосходна. Не читал ли ты в «Иностранной литературе» № 6 (июнь) пересказ книги Дж.Дэвис и Хью Хестер (генерал в отставке!) «На грани»... Очень интересно и убедительно. «Пора смириться» — христианские выводы — Швейцер сейчас не одинок — неизбежны, особенно этические. Посмотрим, поумнеют ли политики. Никогда не надо терять надежду. Но, может быть, во мне говорит старый закоренелый педагог — «тмы низких истин» и т. д. (...)

Москва. 12.09.1961

На днях смотрели французскую выставку, я, очевидно, совсем уже поглупел, впрочем, пора; получил больше всего удовольствия от искусства цветов, стендов парфюмерии, зала мод (манекены) и только от 2-3 картин — Пикассо отвратителен. Перед ним стояла толпа, и я издала разглядеть только плохие ножницы, — потом оказалось, что

это глаза и нос ужасной женщины. Очень понравились ковры Брака. Вот это да — здоровая новизна — вообще же — всякая выставка — exhibition — гадость. Несмотря на это, пойду завтра утром еще раз.

Летом читал много, больше всего перечитывал старое, например, Стендаля. Впервые читал Бальзака «Шуанов» (к сожалению, по-русски). По-моему, очень плохо, пожалуй, хуже, чем V. Hugo.

Москва. 15.01.1962

Скучаю по Кавказу! Когда читаю стихи о нём (Пушкин, Лермонтов, Пастернак, Заболоцкий), меня в дрожь бросает.

Москва. 12.11.1962 (Из больницы).

Читаю много, главным образом, научные книги. Романы — в моём возрасте — ерунда, особенно, если это Фейхтвангер, которого «Испанскую балладу» сейчас читаю. Но завтра мне принесут «Идиота» Достоевского, этого сумасшедшего могу всегда читать.

Москва. 18.03.1963

Сейчас после ужасной зимы (жестокие морозы, последствия двух тяжелых операций, постоянно открытые окна — результат «кальвинизма» и т. д. и т. д.) я вновь «полюбил жизнь», полюбил, как тысячу, миллион раз уже любил, и буду любить, пока не умру, каждый раз глубже, основательнее — и тогда, как всегда, с «новой силой» снова оживает во мне образ любимейшего мною человека Альберта Швейцера (Albert Schweitzer, работающий в Lambarene, Центральная Африка), и его основная мысль — озарение — двигатель всей его деятельности: Ehrfurcht vor dem Leben, благоговение перед жизнью, — продолжение и наследие Спинозовского Deus sive natura, продолжение мирозерцания — ощущения Гете, всего, что я лучше всего понимаю и больше всего люблю в жизни нашей бедной, грешной и прекрасной Планеты.

Москва. 05.04.63

Читали Солженицына? Вот это — да!

Прага (Чехия) 27.05.63

Прага — божественная (один из семи прекраснейших городов мира, как говорил Гумбольдт). Жаль только, что я стар и не могу всю пешком исходить. (На машине возят меня постоянно, но не то.) Просматриваю толстый том писем Кафки, местами замечательно.

Прага. 30.05.1963

Вчера был в музее (чешская готика, Теодорих! и французы, начиная с импрессионистов и кончая Браком), много Пикассо, много изумительных Роденов (Rodin), а сад какой (несколько превосходных Бурдель — E. A. Bourdelle)!

Паланга (Литва) 15.07.1963

Читаю понемногу моего любимого А.Швейцера «Kultur und Ethik» [«Культура и этика»], наслаждаюсь, умиляюсь, живу — только в этой области.

Паланга. 08.08.63

Прочел огромную биографию «Cosima Wagner», — плохо написано, но люди, о которых идет речь, настолько интересны, что не мог бросить, хотя и злился.

Коктебель (Крым). 21.07.1964

Прочёл массу книг. Как всегда — на первом плане Достоевский.

Коктебель. 26.07.1964

Читаю очень много. Между прочим, первый раз прочел Светония «12 Цезарей». Опять возвращаюсь к Достоевскому... Кое-что современное (Camus).

Коктебель. 10.08.1964

Я тебя так понимаю, что ты любишь чудесные сказки Андерсена, а их иногда тоже перечитываю, и Гриммов, но Андерсен бесподобен!

Иногда мной овладевает «дух пессимизма», и все ужасное и жестокое, непонятное и непривлекательное в этой жизни прямо-таки стеной встает перед глазами, тогда желаешь прихода смерти, хотя это не хорошая и не умная мысль.

Говорят, Лютер сказал: если бы я знал, что завтра мир рухнет, сегодня все же посадил бы яблоню. Иногда, к сожалению редко, на меня такое тоже находит.

Учение (скорее внутренний опыт) моего дорогого Альберта Швейцера гласит: благоговение перед жизнью помогает мне (но не всегда) преодолеть мои мучения и печали. А в Конго, так близко от Ламбарене, ужасно, что делается! Война, ненависть, жестокость, уничтожение... Повсюду та же безотрадная картина! Неужели Христос жил напрасно!

Материал предоставлен дочерью знаменитого музыканта Миллией Генриховной НЕЙГАУЗ